

даруй и во брани воинству Его, яко да твоею помощію и крѣпкимъ поборствомъ посрамятся вси, отворящіи рабомъ твоимъ злая... (Мол. св. Муч. Іоанну Воину). Помолимся также, бр., и тезоименному Ангелу хранителю Государя Наслѣдника Цесаревича, Святителю Христову Алексію.

О, пречестная и священная главо и благодати Святаго Духа исполненная, Спасово со Отцемъ обиталище, великій Архіерее, теплый нашъ заступниче, Святителю Алексіе Богоизбранный пастырю, звѣздо всесвѣтлая мысленная тверди тайнаго Сіона неоторимый столпе, муродохновенный цвѣте райскій, всезлатая уста слова. Московская похвало, всея Россіи украшеніе! Моли о насъ всещедрого и человеколюбиваго Христа Бога нашего, молимся паствы твоея спасти люди, единородный ти языкъ: помози во бранехъ Благочестивѣйшему, Самодержавнѣйшему, Великому Государю нашему Императору Николаю Александровичу всея Россіи и покори Ему вся противные враги подъ нозѣ Его, мирно и безмятежно царствовать Ему устрой, царствующіе грады, градъ сей и вся грады и страны наша добрѣ сохрани и вѣру святую непорочну соблюсти умоли, міръ весь умири, отъ глада и пагубы избави ны и отъ нападенія иноплеменныхъ сохрани. Аминь. (Мол. Св. Алексію, Митрополиту Московскому).

Протоіерей Ілія Ливанскій.

С Л О В О ✓

**произнесенное за божественной литургіей въ Дѣйствующей
Арміи 7 іюля 1915 года.**

„Свободшеся-же отъ грѣха, по-
работистася правдѣ“ (Рим. 6, 16).

Въ этихъ словахъ Св. Апостоль Павелъ открывасть намъ великую и правдивую истину. Онъ своимъ опытомъ позналъ силу сказанныхъ имъ словъ и оставилъ ихъ грядущему человечеству, какъ свой мудрый завѣтъ.

Смыслъ этихъ словъ таковъ: когда человѣкъ освободится отъ грѣха, тогда съ неослабнымъ усердіемъ будетъ работать правдѣ и истинѣ. Когда-же человѣкъ будетъ въ плѣну грѣха, то онъ легко сбивается съ истиннаго пути, и вмѣсто правды работаетъ лжи и самообману. Самъ Апостоль Павелъ когда былъ въ плѣну грѣха, то ревностно работалъ вмѣсто правды лжи. Онъ преслѣдовалъ истинныхъ работниковъ правды Христовой и былъ даже вдохновителемъ убійства св. первомученика Апостола архидіакона Стефана. Когда-же онъ освободился отъ грѣха и былъ озаренъ свѣтомъ Евангельской правды, тогда ясно позналъ свое ложное ревнованіе и уже съ пламеннымъ усердіемъ сталъ работать Христовой правдѣ. Онъ какъ орелъ облеталъ вселенную, проповѣдуя глаголы Вѣчной Истины. Его ничто не могло остановить: ни страхъ сильныхъ міра сего, ни нищета, ни ссылка, ни самая смерть. Когда ему грозили ссылкой, тогда онъ спокойно говорилъ: „Господня земля и исполненія ея по вселенной“. (Псал. 23, 1). Этими словами онъ какъ-бы говорилъ: всюду куда-бы меня не сослали будетъ со мною Жизнодавецъ Христосъ, которому я служу, а потому и ссылка временная для меня не страшна. Не боялся онъ и описи своего скуднаго имѣнія, помня слова Св. Писанія: „ничесоже внесохомъ въ міръ сей явѣ, яко изнести что можемъ“. (Тимоѡ. 6, 7). И дѣйствительно, человѣкъ не принесъ ничего явившись въ этотъ міръ и уходя изъ него своимъ тѣломъ въ мрачную могилу не возьметъ ничего. Безсмертный духъ его будетъ сопровождать только одни добрыя и злыя дѣла.

Наконецъ, не страшна была для него и самая смерть. Онъ смѣло смотрѣлъ въ ея глаза, съ глубокой вѣрой говоря: „мнѣ еже жити Христосъ, а еже умрети приобрѣтеніе“. (Римл. 1, 21). Онъ вѣрилъ въ безсмертіе, а потому для него и смерть не была страшна. Душа его жаждала скорѣе переселиться въ небесную отчизну, гдѣ нѣтъ злобы и зависти людской, гдѣ дышется воздухомъ любви.

Когда-же Апостоль Павелъ освободился отъ грѣха, тогда для него и тяжелые труды были легкими по слову Господа: „иго Мое благо, и бремя Мое легко“. (Матѡ. 11, 30). Онъ утѣшался Христовой правдой и не щадилъ для ея: ни здоровья, ни силъ, ни временнаго благополучія. Такого состоянія души должны достигать и мы стоящіе на полѣ брани предъ лицомъ смерти. Тогда божественная благодать не найдетъ препятствій своимъ дѣйствіямъ въ нашемъ сердцѣ и постепенно будетъ искоренять въ немъ наши грѣховныя страсти, сѣмя которыхъ скрывается въ тѣлѣ, такъ и тѣ, которыя рождаются собственно въ сердцѣ. Если Духъ Божій будетъ дѣй-

ствовать въ насъ, то всѣ наши тяжелые труды будутъ становиться легкими и мы не ощутимъ малодушія и нерадѣнія въ исполненіе своего священнаго долга. Тогда и для насъ не будетъ смерть страшна, ибо не были первыми и не будемъ послѣдними. Мы мужественно и безропотно будемъ переносить не только возлагаемыя на насъ труды военнаго времени, но и тяжелыя страданія отъ ранъ вражійхъ. Великое имѣетъ значеніе въ настоящей войнѣ техника, но если не будетъ въ арміи духа, поднятаго до высоты самопожертвованія, то бессильна будетъ и усовершенствованная техника. Конечная побѣда на сторонѣ арміи сохранившей бодрость духа до конца.

Не то бываетъ у людей, которые поставили закономъ своихъ дѣйствій свою грѣховную волю. Они лишаются благодатной помощи Господа и впадаютъ въ нечестіе. Они не имѣя внутри себя силы Божіей, становятся жертвою беззаконія и жестокости. Слова хульные и безбожныя будутъ вырываться изъ устъ ихъ и конецъ ихъ печальный: неутолимая мука совѣсти, безнадежное терзаніе сердца, отчаяніе и люта я смерть. Такова участь ожидаетъ и виновника кровавого европейскаго пожара германскаго императора Вильгельма со своими приверженцами. Имъ Св. Писаніе говоритъ: „иже высокъ творить свой домъ, ищетъ сокрушенія“ (Притч. 17, 16); „нечистъ предъ Богомъ всякъ высокосердый“ (Притч. 16, 5); „всякъ возносяйся смирится“ (Лук. 18, 14).

Нѣмцы восприняли безбожное міровоззрѣніе Канта, діаволопоклонство Шопенгауза и безправственность Ницше. Первый отвергъ Бога, второй предался діаволу, а третій проводилъ духъ антихриста: ненависть, гордость, презрѣніе ко всѣмъ и ко всему, человѣконенавистничество, жестокость, гордость, ложь.

И непонятно, говорилъ онъ, — почему истину нужно ставить выше лжи. Нѣтъ истины, нѣтъ добродѣтели. Старые добродѣтели: милосердіе и состраданіе умерли. Это были добродѣтели слабыхъ рабовъ. Наша же задача — создать новую, сильную, смѣлую самодовлѣющую сверхъ-человѣческую личность. Если для этой новой сильной натуры нужна какая либо добродѣтель, то лишь та, чтобы умѣть господствовать надъ слабыми и рабами. Вотъ какими богоборными и человѣконенавистническими воззрѣніями безумнаго гордеца Ницше увлекся императоръ Вильгельмъ и увлекъ за собой нѣмецкій народъ. Плоды этого гордаго и безбожнаго воззрѣнія мы видимъ теперь воочию. Неужели, если враги наши вѣрили въ Бога и въ загробную жизнь, дѣлали тѣ мерзкія и безстыдныя дѣла, которыхъ мы являемся свидѣтелями?.. Нѣтъ, они невѣрующіе безбожники и нравственные уроды. Въ ихъ грубыхъ серд-

цахъ и въ любви и нравственности, ибо сказано въ Евангеліи: „за умноженіе беззаконія, изсякнетъ любви многихъ“. Вотъ основная причина нѣмецкой безчеловѣчной жестокости.

Поэтому настоящая война, есть война противъ непримиримаго врага Божія и людского діавола, который дѣйствуетъ чрезъ отступившихъ отъ Бога и предавшихся ему нашихъ враговъ во главѣ съ германскимъ императоромъ Вильгельмомъ.

Это долженъ помнить каждый воинъ и быть вѣрнымъ Небесному Военному начальнику Жизнодавцу Христу и Его намѣстнику на землѣ первому воину Православному Русскому Царю. Эта брань, есть брань священная, въ которой подвизались пророки, апостолы, мученики, исповѣдники и всѣ праведники. Всякій призванный Промысломъ Божиимъ въ эту великую годину испытанія для исполненія своего высокаго долга, долженъ помнить принятую имъ присягу предъ Св. Крестомъ и Евангеліемъ, любить Христа, Государя и свое отечество, до готовности въ каждую минуту положить жизнь свою за благо ихъ. Вы дорогіе воины должны быть готовы идти на смерть смело смотря ей въ глаза, когда потребуетъ сего священный долгъ. Наши предки твердо вѣрили въ Бога, крѣпко любили своего Царя и умѣли жить и умирать.

Не даромъ еще говорилъ Наполеонъ: „Русскій солдатъ и убитый стоитъ предъ тобою, пока врагъ не свалитъ его, убитаго“. Помня завѣты предковъ, будьте и вы, братцы, ихъ подражателями, вѣрными долгу присяги, воинской чести и голосу совѣсти. Знайте, подвигъ вашъ угоденъ Господу Богу. Вамъ вѣчная благодарность согражданъ и слава потомковъ. Память о вашихъ воинскихъ доблестяхъ будетъ передаваться въ родъ и родъ; имена запечатаются на мраморныя доски въ родныхъ вамъ церквахъ. Вы воины, защитники св. Вѣры, Царя и любезнаго Отечества и считайте за счастье быть въ этомъ высококомъ, священномъ званіи. Вы служите Богу и Царю, стоите на стражѣ Отечества и карайте коварныхъ враговъ, поправшихъ Божескіе и человѣческіе законы. Великая честь вамъ, высокая и святая ваша служба! Если кому будетъ суждено остаться въ живыхъ и возвратиться послѣ войны домой, какъ побѣдителю съ Царскою наградою, съ видимыми знаками Царской милости и съ какимъ восторгомъ встрѣтятъ васъ—родные семьи, друзья, все общество. Если-же кому по волѣ Божіей будетъ суждено оставить кости на бранномъ полѣ, то вся Россійская Православная Церковь у престола Всевышняго ежедневно, до скончанія вѣка, будетъ молитвенно вспоминать ихъ, за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ. Что можетъ

быть для православнаго христіанина дороже всего. Они переселяются въ вышняя; и дѣже есть Христосъ, одесную Бога сидя. Ихъ животъ со Исусомъ сокровенъ въ Богѣ (Кол. 1, 3—3). Каждый изъ насъ долженъ помыслить о небѣ и стремиться достигнуть его, ибо тамъ наша родина, наша жизнь со Христомъ. Все мы странники на землѣ и не должны о ней жалѣть, когда воля Всевышняго потребуетъ насъ къ себѣ на небо. Ничто земное не можетъ сравняться съ прекрасной нашей родиной на небѣ. Глазъ не видѣлъ и ухо не слышало, мысль не встрѣчала ничего подобнаго тому, что приготовить Господь исполнителямъ Его завѣта—христіолюбивымъ воинамъ. Восхвалятся воины-мученики во славу и возрадуются на ложахъ своихъ. Бойтесь не убивающихъ тѣло, но убивающихъ душу. Бойтесь малодушія, трусости и измѣны долгу присяги. Бойтесь чего нужно бояться, этой вѣчной смерти, вѣчнаго позора. Таковымъ вѣчный стыдъ, вѣчное угрызеніе совѣсти. Исполнителямъ долга памятники воздвигаютъ, а измѣнниковъ въ церквахъ проклинаятъ. Святѣйшій Патріархъ Ермогенъ, прославленный Богомъ наканунѣ этой великой години испытанія, умирая за исполненіе священнаго долга, всѣхъ исполнителей долга благословлялъ, а измѣнниковъ предавалъ проклятію. Сего-то ужаснаго и позорнаго приговора должно бояться, а не почетной смерти на полѣ брани, которая даетъ вѣчную жизнь, вѣчную славу, неотъемлемый покой и блаженную жизнь со Христомъ, Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Игуменъ Серафимъ.

Желаешь-ли имѣть друга?*)

Желаешь-ли имѣть друга, столь сильнаго, чтобы онъ могъ быть твоимъ покровителемъ, столь богатаго, чтобы могъ тебѣ помогать въ нуждѣ, столь добраго, чтобы расположенъ былъ непрестанно тобою заниматься, столь мудраго, чтобы могъ давать тебѣ благоразумные совѣты? Желаешь-ли имѣть друга, который-бы приверженъ былъ къ тебѣ болѣе, нежели братъ твой, — такого друга, съ которымъ бы ты могъ бесѣдовать во всякое время,

*) Изъ „Воскреснаго Чтенія“ 1845 г.